

10. Т.С. Хребтова/T.S. Khrebtova
Алтайский государственный университет, г. Барнаул
Altai state University, Barnaul

**АНАЛИЗ ТЕКСТОВОЙ СТРУКТУРЫ АМЕРИКАНСКОГО РАССКАЗА
XIX ВЕКА
TEXT STRUCTURE ANALYSIS OF THE AMERICAN STORY OF THE XIX
CENTURY**

Ключевые слова: текст, фразеосхема, текстовая структура, смысл, рассказ.

Keywords: text, phraseo-schema, text structure, sense, story.

Как известно, исследование текста проводится в различных аспектах: в психолингвистическом (В.П. Белянин, В.Е. Волгушева, В.Я. Шабес, В.Г. Гак, А.А. Залевская); в жанровом (Н.С. Бабенко, М.М. Бахтин, Ю.А. Васильев); в аспекте текста и перевода (Н.Л. Галеева, Ю.В. Ванников, Л.С. Бархударов, К. Райс); в аспекте внутренних характеристик текста: связность и цельность (Ю.А. Сорокин, Б.А. Маслов, А.А. Леонтьев); в концептуальном аспекте (И.А. Герман, В.В. Красных); в коммуникационном аспекте (А.Д. Швейцер, А.М. Шахнарлович, М.А. Пробст, Г.В. Колшанский); в семиотическом аспекте (Ю.М. Лотман) и др. Изучением же текста с точки зрения текстовой структуры занимается небольшое число исследователей. Структуру текста в своих трудах исследовали В.В. Виноградов, И.Г. Ольшанский (1974), Н.С. Поспелов (1948), Г.Г. Москальчук (2003), С.В. Волков, Е.С. Ефимова и др. Однако до сих пор отсутствуют работы по изучению текстовой структуры с позиции функциональной характеристики ее элементов. Наше исследование касается определения текстовой структуры в смысле выявления функционально и семантически значимых единиц текста.

Понятие *текстовая структура* соотносится с понятием *структура литературного произведения*. Структура литературного произведения представляет собой строение произведения словесного искусства, его внутреннюю и внешнюю организацию, способ связи составляющих его элементов. Наличие определённой структуры обеспечивает целостность произведения, его способность воплощать и передавать выражаемое в нём содержание. При непосредственном восприятии произведения искусства его структура не фиксируется сознанием, не выделяется, ибо для восприятия произведение существует именно как конкретная целостность. Когда же научное искусствознание ставит своей задачей изучение того, «как сделано» произведение, тогда оказывается необходимым вычленение структуры произведения и углублённое исследование как её самой, так и её роли в

процессах создания и восприятия художественного объекта (Каган, электронный ресурс).

В нашем исследовании структура текста описывается с помощью определения функциональных позиций текста, представляющих собой реализацию его внутренней формы во внешней оболочке, в идиоматической единице – фразеосхеме.

Функция фразеосхемы состоит в композиционной и смысловой организации текста, в оформлении структуры текста и создании организованного текстового пространства. Фразеосхемы – единицы, способствующие завершенности лингвистического контекста. Разработанный нами исследовательский метод Cell-анализ раскрывает особенности строения текста, определяет функциональные позиции закрепления смысла в тексте, описывает функции единиц текстовой структуры, как элементов ее организации, роль этих единиц в тексте.

В своем исследовании мы выделяем следующие основные постулаты исследовательской концепции, методологические основания Cell-анализа:

1. в тексте выделяется переменное словосочетание, в котором происходит фразеологизация семантики текста (семантики истории);
2. имплицитная семантика текста, фразеологизирующая во фразеосхеме, является исторической семантикой;
3. имеет место перераспределение сем исходных лексем и изменение их значимости;
4. должна существовать зависимость между компонентным составом оборота (фразеосхемы) и коннотативными семами (Болдырева, 1979);
5. выделяемая единица обладает фразеологическим значением, наиболее ценностным компонентом которого А.И. Черная (Черная, 1988) считает коннотативные и функционально-стилистические компоненты, определяющие содержание внутреннего образа фразеоединицы, зависящие от характера семантического сдвига в обороте, устанавливающие его коммуникативную значимость;
6. наличие семантического сдвига и коммуникативной значимости, определяемой через взаимодействие оборота (выделяемой единицы) и контекста.

Разработанный в нашем исследовании Cell-анализ применяется к американскому рассказу Э. По «Колодец и маятник». Американский рассказ как таковой мало изучен авторами, в частности американскими. Существуют некоторые литературоведческие исследования в области американского рассказа, например, исследования современной американской новеллы Мэри и Уолесса Стенгеров. Языковедческих же разработок этой темы практически нет. В истории американской литературы Э. По является особым писателем, писателем, фиксирующим в своем творчестве особенности ирреального, потустороннего бытия, отраженного мистической функцией нашего мышления.

Отворачиваясь от обыденного мира, Э. По предпочитал создавать иную, поэтическую, то есть прекрасную реальность. Понимание недостаточности «чистого» воображения, перевес грубо-материального в обществе, разочарования личного порядка и природная склонность к меланхолии – все это способствовало доминированию мистического компонента в произведениях писателя.

Cell-анализ состоит из семи этапов. Эти этапы представляют собой процесс выделения семи функций фразеосхем. Разработанный анализ заключается в определении не семантических или структурных единиц текста, а функциональных позиций существования в тексте идиоматических словосочетаний – фразеосхем. Семь функциональных способов существования фразеосхем обеспечивают смысловую актуализацию текста, осуществляют распределение смыслов по структуре. Структура произведения, текстовая структура, состоит из нескольких смысловых ядер (фразеосхем, отражающих особенности мышления), окруженных оболочкой. Необходимость органически соединить словесную оболочку с духовным ядром, сделав её предельно прозрачной для него, выразительной, поэтически осмысленной, приводит к появлению в структуре двух промежуточных оболочек, обычно именуемых внутренней и внешней формой. Внутренняя форма – система образов, которые имеют ещё, как и само содержание, чисто идеальный характер, но уже обладают чувственной конкретностью и потому обращены к воображению воспринимающего. Внешняя же форма есть ступень дальнейшей чувственной конкретизации содержания, на которой оно уже предстаёт непосредственно созерцанию, а не воображению, это система материальных средств организации языковой ткани (Каган, электронный ресурс).

Исследуемый американский рассказ Э. По содержит 23 фразеосхемы. Все они являются особыми элементами текстовой структуры, отражающими функциональные позиции существования словоформ в тексте.

Cell-анализ фразеосхемы «*shaking off from my spirit*», описанный нами ниже, способствует раскрытию особенностей стиля автора, позволяет показать на конкретном примере функциональные позиции существования элементов текстовой структуры и описывает семь функций фразеосхем.

Данная фразеосхема была обнаружена также в рассказе Э. По «The Fall of the House of Usher» («Падение дома Ашероу») в следующем предложении: *Shaking off from my spirit what must have been a dream, I scanned more narrowly the real aspect of the building (Все ближе приближаясь к дому, как во сне, я чувствовал, как моя душа уходит в пятки).*

Форма глагола *shaking off* показывает наибольшую степень страха и паники героя. Сема *Spirit* в данном случае репрезентируется как «душа», душа, реагирующая на состояние действительности.

Проводя Cell-анализ фразеосхемы «*shaking off from my spirit*», мы обнаруживаем следующие особенности данной единицы:

1. Историческая ситуация, воссоздаваемая фразеосхемой, определяется как система коннотаций. Отражая коннотативные смыслы, актуальные для данного момента действительности, фразеосхема вписывает текст в процесс истории. Фразеосхема «*shaking off from my spirit*» показывает актуальное для данного момента состояние человека, а ее идиоматичность способствует возможности единицы приобщиться к историческому процессу.

2. Фразеосхема характеризует лингвистический перформанс в тексте, то есть показывает состояние «здесь-и-сейчас», состояние человека в данный момент времени, воссоздавая коннотативные смыслы. Отражая коннотацию в тексте, фразеосхемы делают текст актуальным для каждого данного момента действительности. Фразеосхема «*shaking off from my spirit*» несет актуальную для настоящего срез времени информацию.

3. Фразеосхема создает лингвистический контекст, осуществляет законченность, завершенность предложения. Фразеосхема «*shaking off from my spirit*» является центральной единицей контекста предложения *Shaking off from my spirit what must have been a dream, I scanned more narrowly the real aspect of the building*. Участвуя в процессе построения текста, фразеосхема выбирает себе подходящий контекст, тот контекст, которые в наибольшей степени позволяет фразеосхеме актуализировать деятельность мышления.

4. Фразеосхема создает модель семиотического поведения. Эта модель представляет собой трансформацию с помощью фразеосхемы текста произведения в текст-событие, соединяя момент действительности с актуализацией ментальной структуры в тексте.

Фразеосхема, отражая работу ментальной деятельности человека, актуализирует космологическую модель существования события в тексте. Фразеосхема «*shaking off from my spirit*» соединяет космологическое и историческое сознание по Б.А. Успенскому, событие и деятельность мистического мышления в тексте. Эта фразеосхема отражает реакцию мысли на событие, и событие трансформируется под действием мысли.

5. Фразеосхема воссоздает параметры латентной истории (в данном случае особенностей «здесь-и-сейчас»). Латентная история, скрытая история, через фразеосхему открывается в тексте. Фразеосхема «*shaking off from my spirit*» показывает, как события настоящего восходят к причинам, лежащим вне реального положения дел.

Латентная история семиотически актуализируется в тексте в виде фразеосхем, которые соотносят время и историю, время и событие.

«Как и причины, последствия нельзя просто «вычитать» из заявленных мотивов основных действующих лиц по той простой причине, что между намерением и результатом очень часто возникают скрытые или структурные факторы» (Тош, 2000: 134). Этими скрытыми факторами является латентная история, влияющая на события и на все явления действительности.

6. Фразеосхема характеризует особенности понимания бытия. Состояние человека зависит от особенностей его существования в мире. «*Shaking off from my spirit*» показывает четкое понимание всего происходящего и то, как надо вести себя в данный момент бытия.

7. Фразеосхема является единицей, характеризующей особенности практического интеллекта. Она соединяет ментальную информацию индивида с действительностью, то, как эта действительность проецируется на состояние духа и это состояние репрезентируется в тексте. Фразеосхема «*shaking off from my spirit*» показывает отношение человека к тому, что происходит в мире. Это отношение выражено в создании автором определенной единицы – фразеосхемы, компонентный состав которой способствует передачи душевного состояния героя, его реакцию на окружающий мир.

Методика Cell-анализа, применяемая в нашем исследовании, помогает раскрыть существо особых идиоматических единиц – фразеосхем, их функциональные особенности в текстовой структуре. Наличие семи функций фразеосхем, актуализированных в тексте, делает эти единицы текстовой реальности компонентами, схемами реализации смысла в тексте. Эти схемы, представляющие собой аспекты познавательной и коммуникативной деятельности индивида, выступают в роли фиксаторов функций идентификации текстовой структуры. В выше исследуемом примере коммуникативно-мистическая фразеосхема «*shaking off from my spirit*» характеризует такой тип коммуникативной деятельности, как осуществление процесса взаимоотношения человека и мира на основе чувственного, «душевного» восприятия Вселенной.

Литература

1. Болдырева Л.М. Опыт анализа компонентов фразеологизмов при стилистическом исследовании фразеологии // Труды СамГУ. Вопросы фразеологии VII. – Самарканд, 1979. Вып. 277. – С. 133-135.
2. Каган М.С. Структура литературного произведения // Большая советская энциклопедия (БСЭ). (Электронный ресурс: www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/106/918.htm Дата обращения 11.10.2008).
3. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. – М., 2003.
4. Ольшанский И.Г. Текст как единство элементов и отношений // Лингвистика текста. – М., 1974
5. Поспелов Н.С. Сложное синтаксическое целое и особенности его структуры // Доклады и сообщения Института рус. Языка АН СССР. – М., 1948.
6. Тош Дж. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / Дж. Тош. – М.: Издательство «Весь Мир», 2000. – 296 с.
7. Успенский Б.А. Избранные труды. – М.: Гнозис, 1994. Т. 1. – 430 с.

8. Черная А.И. Выявление синтагматических и парадигматических отношений на фразеологическом уровне // Филологические науки. – 1988. – № 4. – С. 61-67.

References

1. Boldyreva L.M. analysis of the components of the phraseological units with the stylistic study phraseology) // Proceedings of Researchers. Questions phraseology VII. - Samarkand, 1979. Vol. 277. - S. 133-135.

2. Kagan M.S. The Structure of literary work // the Great Soviet encyclopedia (BSE). (Electronic resource: [www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/106/918 .htm](http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/106/918.htm) Date of access 11.10.2008).

3. Moskalchuk G.G. The structure of text as synergetic process. - M, 2003.

4. Olshansky I.G. Text as a unity of elements and relations // the text Linguistics.), 1974

5. Pospelov N.S. Complex syntax integer and peculiarities of its structure // the Reports of the Institute of Rus. The language of the USSR Academy of Sciences. - M, 1948.

6. Tosh J.. The desire for truth. How to master the art historian). Tosh. - M: Palgrave Macmillan, 2000. - 296 С.

7. Uspensky B.A. Selected works. - M: Gnosis, 1994. So 1. - 430 S.

8. Chernaya A.I. Identification of syntagmatic and paradigmatic relations on phraseological level // Philological studies. - 1988. - № 4. - S. 61-67.

(0,28 п.л.)